

С. Г. Рыжов

Малые храмы-часовни Херсонеса

На протяжении всей жизни Херсонеса его архитектурный облик неоднократно менялся. Вызвано это было не только разрушениями вследствие многочисленных войн, но и сменой политической идеологии и религиозного мировоззрения. Во времена язычества доминанту городской застройки определяли общественные и религиозные сооружения, располагавшиеся, как правило, в центральной или наиболее густонаселенной части города. От последних нет никаких следов, кроме архитектурных деталей, да и те в основном находят в кладках построек более позднего периода. Культовые сооружения продолжали господствовать и после принятия новой монотеистической религии — христианства. Однако внешний вид их изменился до неузнаваемости. Вместо ярко раскрашенных языческих храмов с их классическими чертами в квартале появились унылые с виду и почти ничем, кроме размеров, не отличающиеся от жилых домов первые христианские храмы-базилики, как бы зовущие к равенству и аскетизму, столь близкому христианскому вероучению. Оставаясь без изменения на протяжении почти 500 лет, они наряду с крестообразными храмами были основными культовыми сооружениями раннесредневековых городов.

Раскопки жилых кварталов Херсонеса, относящихся к X–XIII вв., позволили установить их планировку и назначение каждого из помещений. По-прежнему основной ячейкой квартала был жилая усадьба, размеры и план которой могли варьироваться, но ее ядром оставался двор, вокруг которого размещаются все помещения. В жилой усадьбе X–XIII вв. появляется новый элемент, которого не было до этого ни в период язычества, ни во времена раннего христианства. Этим элементом стала часовня, выполнявшая роль домашней церкви и семейной усыпальницы. Часовни есть в каждом городском квартале, а в некоторых их количество достигает двух и более (например, в квартале X «а» расположенном в Северном районе Херсонеса). Часто они стоят рядом, или недалеко одна от другой гармонично вписываясь в комплекс жилых и хозяйственных построек городской усадьбы.

Все часовни, как правило, строились во дворах усадеб таким образом, чтобы западная стена, где находилась дверь, примыкала к улице (рис. 1). Такое расположение входа было необходимо по той причине, что часовня одновременно обслуживала не только ту семью, в усадьбе которой она находилась, а и являлась домашним храмом для блока всех усадеб квартала. Не исключено, что богатые херсонеситы имели собственные храмы-часовни, площадь которых не превышала 20–25 квадратных метров [1, с. 90].

В плане часовня имеет форму удлиненного прямоугольника, на восточном конце заканчивающегося небольшой полукруглой апсидой. Все часовни Херсонеса сделаны из бутового камня и были оштукатурены как внутри, так и снаружи. Поскольку одной из функций часовни, кроме совершения молитвы, было погребение останков внутри нее, то это учитывали при ее строительстве. Усыпальницами в часовнях могли быть как простые

могилы, вырытые в полу, так и сложные сводчатые склепы, занимавшие, как правило, нижние, подземные этажи. Церквушки внутри покрывались росписью, от которой находят только небольшие фрагменты; снаружи они если и имели роспись, то, очевидно, только на окнах и над дверью, где обычно помещался рельефный расписной крест.

В результате раскопок кварталов Северного района (VIII–X «б» кварталы) было открыто 5 часовен, которые имеют приблизительно одинаковые размеры. Приведем некоторые из них:

Часовня в VIII квартале — ее длина 5,2 м, ширина 3,2 м, расстояние между плечами апсиды 2 м;

Часовня в X квартале — длина 6 м, ширина 3,75 м, расстояние между плечами апсиды 2,6 м;

Две часовни в X «а» квартале имеют соответственно следующие размеры: первая 4,25×3,2 м при ширине между плечами апсиды 2,3 м, вторая — 5,5×3,7 м, ширина пролета между плечами равна 2,5 м;

Часовня в X «б» квартале — 5×3,75 м при ширине между плечами апсиды 2,5 м.

Столь подробные данные о размерах часовен нам необходимы для расчетов глубины апсиды, а также для определения высоты всего храма. Анализ пропорций часовен показывает, что глубина апсиды равна 1/2 расстояния между плечами апсиды, т. е. является ее радиусом. Радиус очерчивает апсидную арку, на которую опирается свод конхи. В качестве примера мы возьмем храм-часовню, открытую в X «б» квартале Северного района Херсонеса.

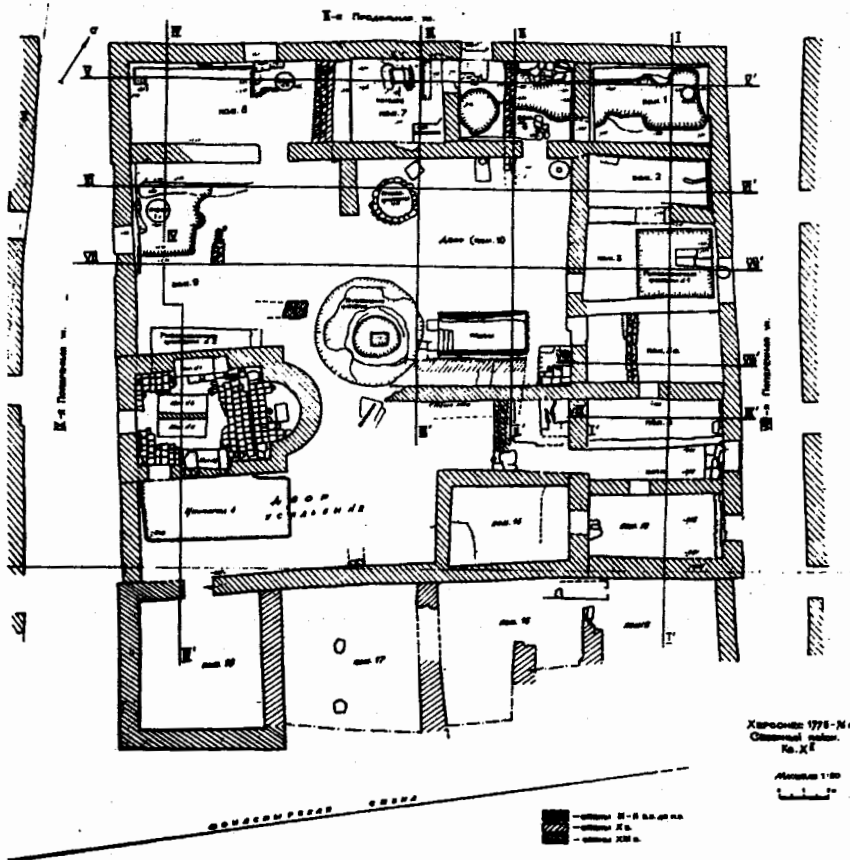

Рис. 1. План квартала X «б»

Размеры храма-часовни в X «б» квартале, как было указано выше, следующие: длина — 5 м, ширина — 3,75 м, расстояние между плечами апсиды 2,5 м. Поскольку половина этого расстояния дает нам радиус, то, проводя им окружность, мы получим глубину апсиды. Этот же размер является и радиусом апсидной арки. Однако следует заметить, что диаметр арки лежит не на земле, а на высоте 1,3 м от уровня пола часовни, поэтому общая высота арки будет равна 2,8 м. На арку опирается конха часовни, которая примыкает к плечам апсиды. Высота конхи ориентировочно будет равна 1,3–1,5 м. На нее ляжет коньковая балка. Таким образом, общая высота храма-часовни составит приблизительно 5 м.

Следует отметить, что в то время, как стены часовни были сложены из бута, ее плечи и апсидальная арка набирались из штучного камня. Под крышей находился карниз, профиль которого был (судя по находкам камней от него) очень простой — это небольшая полочка с расположенной под ней выкружкой (рис. 2). На камнях от арки и свода конхи сохранилась штукатурка со следами красной краски. Пол часовни был выложен плиткой, на одной из них сохранился отпечаток ступни ребенка, а на трех других — следы собаки. Как уже отмечалось выше, во всех часовнях находились могилы-костницы или склепы.

Что же касается описываемой нами часовни из квартала X «б», то в ней находилось 4 могилы: две в полу, в центре здания, а две возле южной и северной стены, наполовину в нее запущенные. При таком устройстве в стене делалась ниша, над которой устраивалась арка. Этот прием устройства могил в стенах храма в Херсонесе уже встречался, когда в 1963 году в Портовом районе раскопали так называемый «Храм с аркосолиями» [2].

На территории Херсонеса склепы-усыпальницы найдены в часовне, пристроенной к южной стене «Базилики в базилике»; в одной из часовен X «а» квартала; в храм-часовне № 9 («Храм на сводах»), расположенном недалеко от «Базилики в базилике»; в храм-часовне № 6, справа от Главной улицы, и в ряде часовен других районов города [3, с. 90, 125–127; 4, с. 174, рис. 82].

Об окнах, их количестве и расположении в храм-часовне, открытой в 1996 году, можно судить только предположительно, т. к. все постройки Херсонеса сохранились на высоту не более 1 м. Найденный в описываемой часовне фрагмент камня от арки окна позволил установить размеры окна — ширина его составила 56 см, длина 112 см. Полученные данные соответствуют принятым строительным нормам, господствовавшим в средние века, при которых высота окна должна равняться его двойной ширине [5, с. 64]. Это подтверждает находка в 1988 году целого окна, сделанного из нескольких известняковых камней принадлежавшего одному из жилых домов Портового района [6, с. 19, рис. 101]. При таких размерах окна в раму помещалось 6 круглых стекол, диаметр которых был 18–20 см. Аналогичные оконные стекла были найдены на полу помещения дома XIII в., расположенного во II квартале Северо-восточного района городища [7, с. 13]. Стекла лежали небольшой стопкой (7 шт.) и, очевидно, хранились как резерв для текущего ремонта. Небольшие размеры окна в толстой стене (75 см) вынуждали строителей делать оконный проем расширяющимся внутрь помещения, что позволяло увеличить его освещенность. Оконная рама устанавливалась внутри оконного проема на расстоянии 20–25 см, на что указывает гвоздь в найденном арочном камне с остатками дерева, о котором говорилось выше. Со стороны улицы, кроме рамы, окно закрывалось деревянными ставнями — для них имеется неглубокий (до 3 см) паз, вырезанный в оконном наличнике. Снаружи оконные проемы расписывали красной или желтой краской. Рисунок обычно был в виде геометрического узора [6]. Количество окон и их размещение в описываемой нами храм-часовне неизвестно, но, исходя из того, что в стенах имеются аркосолии (по одной в каждой из стен), нам кажется, что окна должны были размещаться над ними. При таком устройстве окон решался вопрос о нагрузке на арки над могилами: так как на этом участке в стене расположены оконные проемы, то, естественно, и нагрузка на арку намного меньше, чем если бы над ней была сплошная стена.

Рис. 2. Храм-часовня после частичной реставрации

На основании имеющихся у нас данных восстановить интерьер храма-часовни, раскопанной в 1996 году, не представляется возможным. Можно сказать только, что она была оштукатурена и имела роспись на апсидной арке и в конхе. Доказательством этого являются несколько арочных камней, найденных на полу часовни. Восстановить какой-либо рисунок, если таковой имелся, по сохранившимся остаткам нельзя. Над дверью в часовню со стороны улицы, по-видимому, на фронтоне был рельефный крест — его фрагмент найден здесь же. Мы постарались дать архитектурный вид одного из храмов-часовен, появившихся в Херсонесе после X века. Данный тип культовой постройки появился, очевидно, не случайно, а был вызван целым рядом изменений, произошедших в идеологии и религиозном мировоззрении средневекового города, а это, в свою очередь, изменило и церковный обряд. Так, раньше, в период становления христианства, в языческой среде требовался храм, который бы не только вмещал большое количество народа, слушавшего проповедь священнослужителя, но и напоминал своей конструкцией (деление на 3 части) народу, что в его среде нет однородности. Известно, что в храме, наряду с верными христианами, находились язычники, приобщающиеся к вере, но еще не принявшие ее, а также временно отлученные от нее, т. е. кающиеся. Этому как нельзя больше подходила христианская базилика с алтарем для священнослужителей, с трехнефным залом, нартексом и атриумом, где размещались прихожане, стоявшие в строгом порядке, определенном церковным обрядом: в нефах находились верные христиане, а в нартексе и атриуме оглашенные и кающиеся, опять же согласно своей степени.

Желание христианской церкви обратить в свою веру как можно больше людей привело к тому, что на IV Карфагенском соборе (401 г.) было принято решение не запрещать входить в церковь для слушания Слова Божия во время литургии оглашенных ни язычнику, ни еретiku, ни иудею, но стоять должны они не вместе с верующими, а в нартексе, вместе с оглашенными и кающимися. Со временем, когда в Восточной церкви исчез институт оглашенных (поскольку теперь крестили уже не взрослых, а детей), нартекс получил другое назначение: здесь совершают литании, полагают умерших, а также стоят монахи, не удостоенные монашеского посвящения, и т. п.

С победой христианства изменился не только церковный обряд, но и сам храм. Прежде всего, появились купольные храмы, у которых отсутствовал атриум — он «оказался излишним после того, как прекратился в церкви обряд публичной исповеди, целям которого, между прочим, служила эта часть храма» [8, с. 201]. Сокращение храмового пространства диктовалось самой конструкцией здания, поскольку купольное перекрытие требовало небольших пролетов. Для того чтобы купол был достаточно устойчивым и имел правильную окружность, необходимо, чтобы ширина свода и расстояние между четырьмя столбами, поддерживающими его, были везде одинаковы. Таким образом, купол как центральная часть церковного здания определил пропорцию храма, пришедшего на смену базилике.

Церковная служба сосредоточилась теперь внутри храма, в связи с тем, что изменилось мировоззрение народа — христианство стало государственной религией, а язычество если и сохранилось еще в отдельных видах, то уже не играло существенной роли в реальной жизни народа. Христианский храм как земное жилище Бога стал изображать собой весь мир, который Симеон Солунский описывает следующим образом: «Первая часть храма — алтарь служит образом пренебесных и горних обителей с престолом Божиим, средняя часть храма образует видимый мир — видимое небо, то, что находится на земле и самый рай; третья часть храма знаменует самые низшие части земли и одну только землю... Все же части, взятые вместе, изображают св. Троицу, объемлющую собою весь видимый и невидимый мир» [8, с. 199–200].

Подобные типы зданий как выразители христианского мировоззрения строились для общественного богослужения, которое часто было и единственным — в частности, в периоды становления и распространения христианства. Со временем, когда религия стала неотъемлемой частью жизни каждого человека, появляется и частное богослужение. Если первое предполагает общение церкви с Христом и совершается по потребностям всей церкви, то второе выражает общение отдельных членов с церковью и через нее с Христом, и совершается по потребностям отдельных ее членов [9, с. 8]. Для нужд последних как нельзя больше подходит такой тип культового здания, как домашняя часовня. Раскопки жилых кварталов Херсонеса свидетельствуют, что часовни появились после X в. и имеются почти в каждом из них. Иногда в одном квартале одновременно существуют 2 или даже 3 часовни. Это дает нам возможность сказать, что этот тип здания относится к домашней культовой постройке, обслуживающей одну семью, но не исключено и более, если рядом жили родственники.

Часовни X–XIII вв. заменили языческий домашний алтарь, где мог уединиться, оставаясь один на один с Богом, каждый член семьи. Поскольку христианство разрешило погребение в храме, часовня стала не только домашней молельней, но и усыпальницей, где свершались поминовения по усопшим родным (рис. 3). Здесь же, скорее всего, хранились частные диптихи. Нам известно два вида диптихов: церковные и частные. Первые всегда хранятся в храмах, и в них вписываются преимущественно имена священнослужителей и благодетелей храма для поминовения тех и других при богослужении [9, с. 166]. Вторые содержали имена определенной фамилии и, естественно, хранились в домашних часовнях, а если таковой не было, то просто в доме. Один из таких диптихов был найден в 1988 г. в помещении средневековой усадьбы, в X «а» квартале Северного района Херсонеса [10, с. 161].

Наличие в средневековой городской усадьбе часовни позволяло любому из ее жильцов прийти сюда в любое время, чтобы совершить молитву, но это не означает, что часовня полностью заменила общественный храм, куда ходили так же, как и раньше. Следует, однако, отметить, что общественных храмов, судя по археологическим раскопкам, после X в. стало гораздо меньше. Если в VI–X вв. храмы имелись почти в каждом городском квартале, то после X в. их количество значительно сократилось. Очевидно, они были на Главной площади города, где их количество достигало восьми, в центральной части и других районах города. Служба в них велась священ-

ником и, естественно, проходила при большом стечении прихожан. Домашняя часовня, выполняя функции христианского храма, позволяла верующему, кроме этого, остаться наедине с Богом, что играло не последнюю роль в жизни человека.

К X в. христианская религия стала государственной, несмотря на отдельные проявления язычества, которое могло сохраниться только в среде сельского населения, да и то в отдаленных от города местностях. Навсегда исчезла религиозная нетерпимость, проявлявшаяся в массовых преследованиях язычников, представителей разнообразных еретических течений и приверженцев иудаизма при Юстиниане I (правительственные постановления 527–528 гг.) [11, с. 68]. Нет и практики насильственного крещения по православному обряду сторонников неортодоксального христианства, смертной казни за принадлежность и распространение манихейства.

На победу христианства в Херсонесе указывает один из видных «иконопочитателей» Стефан Новый, побывавший в Таврике в 764 г. Он пишет, что население не приняло «новшеств» Вселенского Константинопольского собора 754 г., запретившего иконопочитание.

Если в VI–VII вв. возведение христианских храмов финансировалось из центра, то в X–XI вв. государство переложило это на самих граждан, поскольку почти в каждом квартале возводился небольшой храм-часовня. Не исключено, что некоторые из них были собственностью отдельной семьи или же родственников, живших в этом квартале.

Часовня в квартале X «б», раскопанная в 1996 г., кроме всего описанного раньше, по-видимому, являлась небольшим квартальным храмом, о чем говорит ее внутреннее устройство. Во-первых, алтарь от остального пространства храма отделялся алтарной преградой — ее следы прослеживаются на полу, где ясно видна узкая (10 см) полоса между плинфовыми плитами пола, которые примыкали к преграде. Алтарная преграда могла быть только в храме, где происходило богослужение, и предназначалась для отделения мирян от священнослужителей. Никто из мирян, как говорится в постановлении Трульского собора (691 г.), не имеет права вступить за решетку алтаря, кроме императора, когда он приносит дары Богу. Даже во время причащения верующим разрешалось подходить только к решетке, но не к престолу. Лишь в исключительных случаях, когда алтарь мог спасти жизнь, светские лица допускались сюда [8, с. 181].

Во-вторых, здесь же найден жертвенный стол, стоящий с правой стороны от престола. В этом качестве был использован небольшой (0,5 м) языческий алтарь, с лицевой стороны которого была сбита, возможно, надпись, или какое-либо рельефное украшение. Назначение жертвенного стола в христианском храме — размещение на нем Святых Даров (дискоса с хлебом и чаши с вином).

Таким образом, присутствие в часовне престола для совершения Евхаристии, а также жертвенного стола для Святых Даров указывают на то, что данная часовня в XIII в.

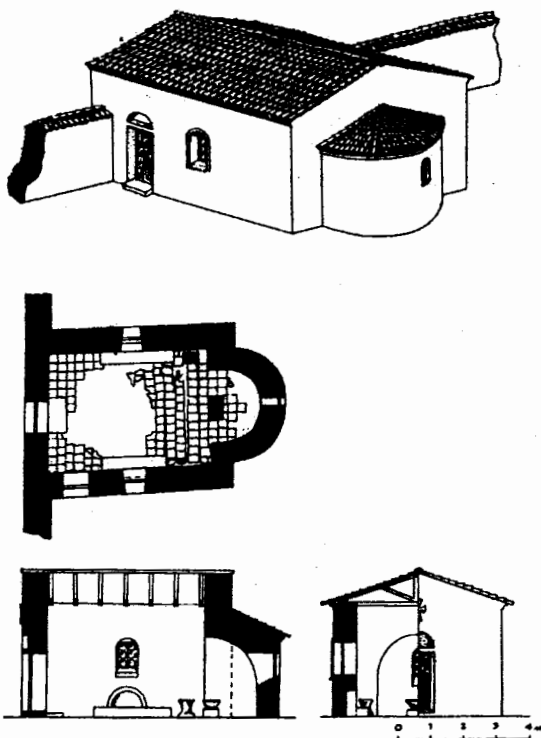

Рис. 3. Реконструкция храма-часовни

являлась квартальным храмом для горожан, проживавших не только в этом квартале, но и по соседству с ним. Храм отвечает всем требованиям христианского богослужения. В нем есть алтарь для бескровной жертвы, престол для Святых Даров, алтарная преграда, место для верующих и, наконец, кроме основного входа с улицы, дополнительный. Расположен он в южной стене и предназначался, скорее всего, для совершения крестного хода, который, по церковным канонам, двигался против солнца. Без наличия второго входа данное требование выполнить было невозможно, т. к. путь крестному ходу преграждала стена, примыкающая к южному углу храма. В заключение можно сказать, что появление часовен, или малых квартальных храмов, стало возможным только после утверждения христианской религии как государственной и превращения ее в основное религиозное мировоззрение жителей Херсонеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Якобсон А. Л.* Крым в средние века. — М., 1973.
2. *Архив НЗХТ.* Отчет о раскопках юго-восточного участка Портового района Херсонеса за 1963 г. Д. № 1138.
3. *Айналов Д. В.* Памятники христианского Херсонеса. — М., 1905.
4. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес//МИА. — 1959. — № 63.
5. *Даниленко В. Н.* Жилые дома Херсонеса XIII–XIV вв.//Архитектурно-археологические исследования в Крыму. — К., 1988.
6. *Отчет А. И. Романчук* за 1988 г.//Архив НЗХТ. — Д. № 2854. — Фонды НЗХТ, №108/37111.
7. *Отчет С. Г. Рыжова* за 1979 г.//Архив НЗХТ. — Д. № 2136.
8. *Покровский Н. В.* Происхождение древнехристианской базилики. — СПб., 1880.
9. *Лебедев П.* Наука о богослужении в православной церкви. — М., 1895.
10. *Пуцко В. Г., Рыжов С. Г.* О двух находках произведений византийской пластики в Херсонесе//Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995.
11. *Зубарь В. М., Павленко Ю. В.* Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. — К., 1988.

Summary

S. Ryzhov Small temples of Chersonesus

The architectural appearance of Chersonesus was determined not only by political realia but also by ideology and religious outlook. In the X–XIII centuries a new element appears side with urban estate. It was a chapel, that was used as a family church, family grave and the place where diptychs were kept. 5 chapels functionated in the northern part of Chersonesus. This type of chapel could be found in almost all the residential blocks, that was probably connected with falling numbers of public church. From the research of a temple in "10 B" block of the Northern region, its size, peculiarity of construction, signs of plaster work and paintings on its apse, remained plinth and 4 graves we can deduce, that the temples were up to all the requirements of Christian worship.

Appearance of temples and small churches became possible only after strengthening of Christianity as an official religion and the main outlook of Chersonesus citizens.

